

БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №56120/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

4 февраля 2020 года

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Байсултанов против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Alena Poláčková, Председатель Секции,

Dmitry Dedov,

Gilberto Felici, судьи,

и Stephen Phillips, Секретарь Секции,

Проведя 14 января 2020 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой №56120/13, поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Гасаном Байсултановым (далее – заявитель) 24 июля 2013 г.

2. Изначально заявителя представлял судья в отставке г-н Г. Костров, а затем организация SJI в партнерстве с другой неправительственной организацией «Правовое содействие – Астрея» (далее – SJI/Astreya). Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) представлял г-н М. Гальперин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 19 июня 2017 г. Государство-ответчик было уведомлено о жалобах по Статье 2 Конвенции, касающихся убийства жены заявителя и ранения заявителя, а также о неспособности властей эффективно расследовать дело. Остальная часть жалобы была объявлена неприемлемой в соответствии с Правилем 54 § 3 Регламента Суда. Правительство не возражало против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

4. Заявитель родился в 1981 г. и живет в г. Хасавюрте, Дагестан, Россия. Он был женат на Саният Магомедовой, 1983 г.р., и предположительно являлся бывшим коллегой г-на А.Б., военного лидера (эмира) незаконной вооруженной группировки, разыскиваемой полицией.

А. Планирование задержания г-на А.Б.

5. 2 ноября 2006 г. правоохранительные органы Дагестана получили информацию о местонахождении г-на А.Б. Сообщалось, что он скрывался в доме заявителя в Хасавюрте и что заявитель и г-н А.Б. были вооружены автоматами.

6. 2 ноября 2006 г. около 20 ч правоохранительные органы Дагестана, в том числе начальник Хасавюртовского РОВД (сотрудник Г.Г.), начальник Хасавюртовского РУБОП (офицер Г.Г.), начальник оперативного подразделения Казбекского района (сотрудник А.С.) и заместитель министра МВД Дагестана (сотрудник А.К.), провели совещание по планированию ареста г-на А.Б.

7. Они решили, что на следующее утро (3 ноября 2006 г. около 6 ч 30 мин) специальное подразделение милиции войдет в дом заявителя, чтобы задержать г-на А.Б., если он откажется сдаться. Оперативная группа Казбекского района во главе с сотрудником А.С. и несколько других групп офицеров будут охранять территорию со стороны заднего двора и обеспечат поддержку специальному подразделению милиции.

8. Около 2 ч ночи 3 ноября 2006 г. сотрудник А.С. проинструктировал своих подчиненных о предстоящем мероприятии, заявив, что они примут участие в спецоперации, направленной на арест или убийство особо опасного преступника г-на А.Б. Задача подразделения состояла в том, чтобы обезопасить территорию и поддержать своих коллег из специального подразделения милиции.

В. Спецоперация 3 ноября 2006 г.

9. Около 3 или 4 ч утра 3 ноября 2006 г. сотрудники милиции из оперативного подразделения Казбекского района, Новолакского РОВД, Хасавюртовского РОВД и объединенного подразделения милиции МВД России в Дагестане прибыли в район, непосредственно прилегающий к назначенному дому, на многочисленных транспортных средствах, в том числе на БТР. Они оставили технику и тихо пошли на свои позиции. Спецподразделение, которое должно было войти в дом заявителя, расположилось примерно в 50 м от дома, ожидая начала переговоров о возможной капитуляции г-на А.Б. Другие сотрудники оцепили территорию вокруг дома заявителя. Сотрудник А.С. и его подчиненные ждали в засаде

БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

под навесом в соседнем дворе. Они были отделены от дома заявителя забором из проволочной сетки.

10. Примерно в 5 или 6 ч утра 3 ноября 2006 г. заявитель и его жена вышли из дома и пошли в пристрой (сарай). Саният Магомедова была в светлой толстовке, надетой поверх серого платья. По словам заявителя, Саният Магомедова несла кувшин с водой и была без оружия. По словам сотрудников, участвовавших в спецоперации, у заявителя или его жены предположительно был автомат Калашникова, модель №ХГ 7195 1960 г. (далее – автомат Калашникова), и они внезапно открыли огонь по офицерам.

11. Без каких-либо предупреждений или распоряжений от своих вышестоящих офицеров г-н А.А., г-н М.У., г-н М.А. и г-н А.Ш. открыли огонь по заявителю и его жене. Последовал взрыв гранаты, брошенной неизвестным лицом. В результате жена заявителя Саният Магомедова была застрелена рядом с надворной постройкой. На ее теле впоследствии были обнаружены множественные огнестрельные и осколочные ранения. Заявитель, который шел рядом с ней, получил сквозное огнестрельное ранение в грудь и упал на землю. Затем его арестовали и доставили в больницу.

12. Из документов, представленных в Суд, следует, что спецоперация фиксировалась на видеокамеру (см. пункт 40).

С. Уголовное дело против заявителя

13. 3 ноября 2006 г. старший следователь Хасавюртовской прокуратуры получил сообщение о нападении заявителя на сотрудников милиции во время спецоперации в 6.50 утра в тот же день и постановил возбудить уголовное дело (№610531) против заявителя по подозрению в причастности к деятельности незаконной вооруженной группировки и в нападении на сотрудников милиции.

14. 3 ноября 2006 г. вскоре после сообщения об инциденте следователи Хасавюртовского следственного отдела прокуратуры Дагестана (далее – следователи) осмотрели место преступления. Во дворе они обнаружили тело Саният Магомедовой, автомат Калашникова и магазин, в котором находилось девять пуль, также найдены более 60 использованных гильз от патронов, выпущенных из огнестрельного оружия военнослужащих. В радиусе 6 или 7 м от автомата Калашникова не было обнаружено гильз от него. Согласно последующему заявлению офицера, который собирал гильзы, во дворе валялись металлолом и опавшие листья деревьев, что усложняло поиск и не позволяло использовать металлоискатель. Это, в свою очередь, могло препятствовать обнаружению всех гильз. Эксперты, присутствовавшие на месте преступления, осмотрели автомат Калашникова и не обнаружили на нем отпечатков пальцев. Последующее обследование показало, что магазин автомата был пуст, что свидетельствует о том, что из него не стреляли.

15. Через несколько часов следователи допросили заявителя в больнице. Он утверждал, что утром Саният Магомедова вышла на улицу для утренней молитвы. Вернувшись, она сказала, что во дворе находились незнакомые люди. Он взял автомат, чтобы напугать незнакомцев, и вместе со своей женой

вышел на улицу, чтобы проверить обстановку. Военнослужащие немедленно открыли по ним огонь, и он упал на землю. Позже заявитель отказался от своих показаний, утверждая, что он не был вооружен и не знал г-на А.Б.

16. На следующий день следователи допросили сотрудника А.С. и его подчиненного М.У. Они утверждали, что подразделению было поручено обеспечить безопасность района во время спецоперации, направленной на арест или устранение особо опасного преступника г-на А.Б. Однако спецоперация прошла не так, как планировалось: примерно в 5 ч утра (до запланированного вторжения в дом) два человека выбежали из него с криками «Аллах акбар!» и выстрелили по военнослужащим. Им пришлось отстреливаться без предупреждения. Как только стрельба стихла, сотрудники полиции покинули это место. В неустановленные даты позднее аналогичные заявления сделали сотрудники М.А. и А.Ш.

17. В различные даты в период с 3 по 7 ноября 2006 г. эксперты взяли смывы на проверку следов от выстрелов с тела Саният Магомедовой и у заявителя. Ничего не было обнаружено.

18. 18 ноября 2006 г. специалисты по баллистике осмотрели гильзы с места преступления и установили, что 36 из них были выпущены из автомата офицера А.С. Происхождение пяти гильз от аналогичного оружия и происхождение 28 других гильз осталось неизвестным.

19. Заявитель не дал своего согласия на вскрытие тела своей жены, и ее похоронили без установления точной причины ее смерти.

20. 29 декабря 2006 г. следователи официально предъявили заявителю обвинение в причастности к деятельности НВФ, нападениях на сотрудников милиции и незаконном хранении огнестрельного оружия.

21. В феврале и марте 2007 г. Верховный суд Дагестана рассмотрел уголовное дело против заявителя. В ходе судебного разбирательства заявитель утверждал, что знал А.Б. как бывшего коллегу и что в ночь с 2 на 3 ноября 2006 г. А.Б. не был в его доме. Он также заявил, что рано утром 3 ноября 2006 г. он шел со своей женой Саният Магомедовой к уборной, когда в них начали стрелять. Сотрудники полиции, открывшие огонь, убили его жену и ранили заявителя в грудь. Он потерял сознание и пришел в себя только тогда, когда сотрудники милиции сажали его в свою машину.

22. 13 марта 2007 г. заявитель был оправдан по уголовному делу в части причастности к деятельности НВФ и нападении на сотрудников милиции, но он был приговорен к полутора годам лишения свободы в исправительной колонии за незаконное хранение огнестрельного оружия. После рассмотрения дела заявителя, так как отсутствовали гильзы от патронов автомата Калашникова на месте преступления и патроны в магазине автомата Калашникова и не было следов от выстрелов из огнестрельного оружия на теле заявителя, суд постановил, что сотрудники А.С., М.Ю., М.А. и А.Ш. дали следователям ложные показания о стрельбе, которую заявитель и его жена якобы открыли в их сторону, поскольку сотрудники милиции хотели объяснить свои «неадекватные действия, не оправданные обстоятельствами», когда они открыли ничем не спровоцированную стрельбу, в результате которой они ранили заявителя и убили его жену. Кроме того, суд заявил следующее:

БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

« ... [Таким образом] доказательства, представленные обвинением, не показывают, что Байсултанов совершил нападение на сотрудников милиции и что он открыл огонь из автомата. В связи с этим у суда возникают серьезные сомнения в правдивости показаний «потерпевших» – [сотрудников А.С. и М.У.] – и свидетелей – [сотрудников А.Ш. и М.А.], а также показаний других свидетелей, которые утверждали, что Байсултанов выбежал во двор, стреляя по ним из автомата... Показания [сотрудников А.С., М.У., А.С. и М.А.] фактически не подтверждены доказательствами обвинения; они по существу опровергаются ими ...

При таких обстоятельствах, основываясь только на показаниях «потерпевших», [сотрудников А.С. и М.У.] и свидетелей [сотрудников А.С. и М.А.], которые являются заинтересованными сторонами в разбирательстве и которые без приказа своего командования открыли огонь из своего служебного огнестрельного оружия, ранили Байсултанова и убили его жену... суд не может сделать вывод о том, что доказано, что Байсултанов открыл стрельбу из автомата и тем более что он может быть признан виновным в нападении на сотрудников милиции, [... которые ...] с целью оправдания своих действий заявили, что Байсултанов первым открыл огонь ...»

23. 19 июля 2007 г. приговор заявителю был оставлен без изменения Верховным судом Российской Федерации.

D. Официальное расследование о применении силы полицией

24. Заявитель утверждал и Государство-ответчик не оспаривало тот факт, что вскоре после спецоперации заявитель пожаловался властям на свое ранение и убийство жены в ситуации, когда в применении средств поражения не было необходимости.

25. 9 декабря 2006 г. прокуратура Хасавюрта, ссылаясь на показания сотрудников А.С. и М.У. а также на обращение заявителя 3 ноября 2006 г. (см. пункты 15 и 16), отказала в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления.

26. 5 февраля 2009 г. Следственный комитет Хасавюрта отменил вышеуказанное постановление, так как заявитель был оправдан по обвинению в причастности к деятельности НВФ и нападении на сотрудников милиции (см. пункт 22). Следователям поручили допросить сотрудников, участвовавших в спецоперации, с целью установления обстоятельств смерти Саният Магомедовой.

27. Допросив сотрудников А.С., А.Ш. и М.А., которые повторили свои показания о том, что заявитель или его жена начали перестрелку, 8 февраля 2009 г. следователи отказались возбуждать уголовное дело во второй раз.

28. 8 июня 2009 г. следователи возбудили уголовное дело № 910273 по части 2 статьи 109 УК РФ (Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) по факту убийства Саният Магомедовой. Расследование неоднократно приостанавливалось из-за невозможности установить виновных 8 августа и 1 октября 2009 г., 13 января и 15 февраля 2010 г. Каждый раз следователи ссылались на отсутствие возможности осмотреть тело Магомедовой. Посмертная экспертиза дала бы следователям возможность установить личности офицеров, которые произвели смертельные выстрелы. 31 августа и 13 ноября 2009 г., а также 14 января и 20

марта 2010 г. соответственно решения о приостановлении расследования были отменены вышестоящим органом, который каждый раз отмечал, что необходимо допросить офицеров, участвовавших в спецоперации, и назначить экспертизу, которая поможет следователям установить виновных.

29. Из представленных документов следует, что в это время заявитель жаловался на применение средств поражения против него и его жены, он просил провести эффективное расследование инцидента. В частности, 28 августа 2009 г. он обратился с просьбой к главе Следственного комитета РФ.

30. 7 апреля 2010 г. следователи эксгумировали тело Саният Магомедовой для патологоанатомического исследования. Осмотрев тело 12 мая 2010 г., эксперты пришли к выводу, что они не могут быть абсолютно уверены в точной причине смерти Магомедовой, поскольку она получила много серьезных травм. В частности, пулевые отверстия были обнаружены в ее лобной кости, крестце и ребре. Любая из этих травм могла привести к смерти. Эксперты установили, что травмы причинены пулями и снарядами малого и среднего калибра.

31. 20 мая 2010 г. расследование было снова приостановлено.

32. 14 марта 2011 г. расследование было снова возобновлено. Надзорный следственный орган приказал следователям установить происхождение пяти неопознанных гильз, обнаруженных на месте преступления (см. пункт 18), и установить личность сотрудника, который использовал гранату против заявителя и его жены.

33. 16 марта 2011 г. была назначена новая судебно-медицинская экспертиза. 1 апреля 2011 г. эксперты пришли к выводу, что из-за отсутствия вскрытия тела, которое должно было быть проведено вскоре после смерти Магомедовой, невозможно установить причину ее смерти и порядок, в котором она получила травмы.

34. В неустановленный день следователи потребовали от МВД Дагестана представить им сведения об огнестрельном оружии, которое использовалось в ходе спецоперации. Власти ответили, что у них нет этой информации.

35. 14 апреля 2011 г. расследование было приостановлено, а затем 12 сентября 2011 г. оно было вновь возобновлено.

36. 13 октября 2011 г. следователи провели реконструкцию места происшествия. Произведя несколько выстрелов из автомата Калашникова, они установили, что патроны были выпущены с расстояния от 6 до 9,5 м.

37. 29 октября 2011 г. следователи допросили сотрудника А.С. Он утверждал, что, как только спецоперация 3 ноября 2006 г. закончилась, неустановленный офицер вынул пулю из патронника автомата Калашникова, найденного после спецоперации во дворе заявителя, и положил ее в магазин, что было обычной практикой.

38. 9 ноября 2011 г. сотрудник А.С. прошел проверку на детекторе лжи (полиграф), которая подтвердила правдивость его предыдущих заявлений.

39. 12 ноября 2011 г. со ссылкой на результаты проверки на детекторе лжи и показания сотрудника А.С. расследование по делу было прекращено за отсутствием состава преступления в действиях сотрудников милиции.

БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

40. 7 декабря 2011 г. вышеупомянутое решение было отменено из-за неспособности следователей объяснить происхождение всех гильз, обнаруженных во дворе заявителя, и установить личность человека, бросившего гранату во время спецоперации. Было отмечено, что следователи не смогли оценить законность проведения спецоперации в целом и применения огнестрельного оружия полицией в частности. Более того, в решении говорилось, что следователи не смогли получить видеоматериалы спецоперации от телекомпании Дагестана.

41. 28 декабря 2011 г. расследование было возобновлено, затем 28 января 2012 г. оно было приостановлено до нового возобновления 27 февраля 2012 г.

42. Между тем 9 февраля 2012 г. сотрудники М.Ю. и М.А. прошли тест на детекторе лжи, который подтвердил, что они искренне верили, что заявитель или его жена стреляли в сотрудников милиции из автомата Калашникова 3 ноября 2006 г.

43. 20 февраля 2012 г. специалисты по баллистике пришли к выводу, что телесные повреждения заявителя и его покойной жены могли быть результатом огнестрельных ранений, полученных от выстрелов, совершенных сотрудниками оперативного отдела Казбекского района А.С., М.А. и А.Ш.

44. 27 марта, 4 мая, 16 июля, 22 августа и 20 октября 2012 г. следователи прекращали производство по делу за отсутствием состава преступления в действиях сотрудников правоохранительных органов. Вышеупомянутые решения были отменены 4 апреля, 15 июня, 17 июля и 20 декабря 2012 г. и 30 апреля 2013 г. соответственно. Надзорный орган критически оценил работу следствия за непроведение основных действий и поручил провести их, в том числе собрать и изучить огнестрельное оружие, принадлежавшее офицерам А.С., М.А., М.У., А.Ш. и С.М., и пули из автомата Калашникова.

45. Тем временем служба внутренней безопасности МВД Дагестана провела внутреннее расследование инцидента и подготовила отчет от 4 мая 2012 г. В нем говорилось, что из-за противоречивых доказательств невозможно установить, соблюдали ли военнослужащие «требования законности» во время спецоперации.

46. 29 июня 2012 г. специалисты по баллистике исследовали следы выстрелов на крыше сарая, под которым подразделение сотрудника А.С. устроило засаду во время спецоперации. Эксперты пришли к выводу, что следы могли быть оставлены в результате выстрелов заявителя в офицеров.

47. В неустановленную дату из Казбекского РОВД сообщили следователям, что в 2006 г. его оперативному подразделению гранаты не предоставлялись.

48. 30 июля 2012 г. отец заявителя обратился к главе Следственного комитета по Республике Дагестан с жалобой на то, что следователи не установили и не привлекли к ответственности сотрудников, ответственных за ранение заявителя и убийство Магомедовой. На эту жалобу ответа не последовало.

49. 2 августа 2012 г. следователи получили результаты экспертизы взрывчатых веществ. По их словам, граната, которая взорвалась во дворе

заявителя во время спецоперации, могла быть брошена заявителем, его женой или третьим лицом, находившимся за пределами двора.

50. 13 мая 2013 г. расследование было возобновлено с целью подвергнуть заявителя проверке на детекторе лжи и установить личность человека, который предположительно извлек пулю из магазина автомата Калашникова после окончания спецоперации (см. пункт 37).

51. 13 июня 2013 г. расследование было снова прекращено по тем же основаниям, что и ранее.

52. 12 августа 2013 г. заместитель прокурора Дагестана отменил вышеупомянутое постановление как преждевременное и незаконное, отметив, что следователи не смогли установить личность человека, который опустошил магазин автомата Калашникова. Расследование было возобновлено 19 августа 2013 г.

53. В неустановленные дни до сентября 2013 г. следователи допросили около 20 сотрудников, участвовавших в спецоперации 3 ноября 2006 г., а также соседа заявителя г-на Н.Г.

54. Все сотрудники дали одинаковые показания, в которых они утверждали, что сами не открывали огонь или они не знали, кто его открыл, или они открыли огонь в ответ на выстрелы со стороны заявителя и его жены.

55. Сосед заявителя г-н Н.Г. утверждал, что лидер НВФ г-н А.Б. был другом заявителя и несколько раз останавливался в доме заявителя. Согласно представленным документам, г-н Н.Г. имел в анамнезе психическое заболевание, несколько раз был госпитализирован для оказания психиатрической помощи и до допроса в сентябре 2013 г., 16 апреля 2008 г., г-н Н.Г. был лишен дееспособности Хасавюртовским городским судом.

56. 19 сентября 2013 г. следователи прекратили производство по уголовному делу за отсутствием состава преступления в действиях сотрудников милиции, в результате которых заявитель был ранен и убита его жена. Они пришли к выводу, что заявитель или его жена открыли огонь по военнослужащим из автомата Калашникова и кричали «Аллах акбар!». Военнослужащим пришлось открыть ответный огонь, чтобы защитить себя. Тот факт, что гильзы от автомата Калашникова не были обнаружены, можно объяснить узкой зоной осмотра места преступления, диаметр которой не превышал 6–7 м, тогда как гильзы могли быть стреляны на расстояние до 9,5 м из автомата Калашникова (см. пункт 36). Отсутствие следов от выстрелов у заявителя и его покойной жены могло быть результатом позднего взятия смывов (см. пункт 17). Наконец, пуля из автомата Калашникова могла быть извлечена неопознанным сотрудником вскоре после операции в качестве меры безопасности (см. пункт 37). Неясно, когда заявитель был проинформирован об этом решении.

Е. Обжалование решения о прекращении производства по делу

57. 2 апреля 2014 г. заявитель и его родственники обжаловали решение от 19 сентября 2013 г. в Советском районном суде Махачкалы, указав, в частности, что им не была представлена информация о ходе уголовного дела. Тот факт, что у заявителя и его жены отсутствовали следы от выстрелов и что

БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

магазин автомата Калашникова был пуст, доказывает, что сотрудники милиции открыли неспровоцированный огонь, убив Саният Магомедову и серьезно ранив заявителя. Следовательно, необходимо было возобновить уголовное дело и предпринять такие следственные действия, как баллистическая экспертиза, установление местонахождения сотрудников милиции во время спецоперации. Советский районный суд отклонил эту жалобу 23 июня 2014 г. Районный суд пришел к выводу, что оспариваемое решение было законным и обоснованным.

58. 2 июля 2014 г. родственники заявителя обжаловали вышеупомянутое решение в Верховном суде Дагестана. Исход разбирательства неизвестен.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

59. См. обзор применимого национального законодательства и практики см в делах *Tagayeva and Others v. Russia* (nos. 26562/07 and 6 others, § 465–66, 13 April 2017) and *Dalakov v. Russia* (no. 35152/09, § 51–53, 16 February 2016).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

60. Заявитель пожаловался по Статье 2 Конвенции, что его жена Саният Магомедова была убита, а он был тяжело ранен во время спецоперации 3 ноября 2006 г. из-за непропорционального применения средств поражения сотрудниками милиции, открывшими по ним огонь. Он также утверждал, что власти не провели эффективного расследования этого дела. Статья 2 гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A Доводы сторон

1. Государство-ответчик

61. В своем меморандуме Государство-ответчик утверждало, что заявитель не исчерпал все доступные средства правовой защиты, так как он

не обратился с гражданским иском о компенсации ущерба, причиненного военными.

62. Государство-ответчик также утверждало, что жалоба была подана в Суд позднее, чем через шесть месяцев после даты, когда заявитель должен был узнать о неэффективности расследования. Власти указали на его пассивное отношение к расследованию, в частности на тот факт, что он обжаловал постановление о прекращении производства по делу от 19 сентября 2013 г. по истечении значительного промежутка времени – 2 апреля 2014 г.

63. Что касается существа дела, то Государство-ответчик утверждало, что применение средств поражения против заявителя и его жены было оправдано и отвечало критериям, изложенным в деле *McCann and Others v. the United Kingdom* (27 September 1995, Series A no. 324), поскольку военнослужащие, открывшие по ним огонь, искренне полагали, что заявитель был вооружен. Государство-ответчик не сделало никаких замечаний относительно предполагаемой неэффективности расследования.

2. Заявитель

64. Заявитель утверждал, что гражданское средство правовой защиты, упомянутое Государством-ответчиком, было неэффективным в контексте требований по Статье 2 Конвенции.

65. Он заявил, что он узнал о неэффективности расследования только 13 июня 2013 г., когда производство по делу было прекращено, и подал жалобу в Суд в течение шестимесячного периода, который начался с этой даты.

66. Что касается существа дела, заявитель отметил, что власти никогда не устанавливали, что применение силы против него и его жены было законным. Он утверждал, что был оправдан в части обвинения в нападении на сотрудников полиции и это доказывало несоразмерность применения силы против него. Он также отметил, что у автомата Калашникова, найденного на месте происшествия, не было пуль в магазине, не были обнаружены гильзы, выпущенные из этого автомата, что на его теле или на теле его покойной жены не были обнаружены следы выстрелов. Более того, спецоперация не контролировалась должным образом, так как их обстреляли без предупреждения или приказа командира. Ни заявителю, ни его жене не была предоставлена возможность сдать.

67. Заявитель перечислил ряд недостатков проводимого расследования. В частности, по его словам, расследование было возбуждено с задержкой, и многочисленные приостановления следствия были преждевременными. Следствию не удалось установить личность офицеров, убивших его жену и ранивших его, также не было исследовано каждое огнестрельное оружие, принадлежавшее офицерам оперативного подразделения.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Исчерпание внутренних средств защиты

68. Суд уже установил в ряде аналогичных дел, что гражданское средство правовой защиты, указанное Государством-ответчиком, само по себе не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты в контексте требований по Статье 2 Конвенции (см. постановления по делам *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, § 119–21, 24 February 2005, *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 October 2006). В свете вышеизложенного Суд считает, что заявитель не был обязан прибегать к гражданско-правовым средствам правовой защиты. И поэтому возражение Государства-ответчика в связи с этим отклоняется.

(b) Соблюдение правила шести месяцев

69. Прежде всего Суд отмечает, что убийство жены заявителя и ранение заявителя произошли во время одной и той же последовательности событий и явились результатом действий одной и той же группы сотрудников милиции. Следователям было известно о ранении заявителя и его желании привлечь виновных к ответственности (см. пункт 24). В жалобе на неэффективность расследования заявитель и его отец сослались на неспособность следователей привлечь к ответственности сотрудников милиции, которые не только застрелили Саният Магомедову, но и ранили заявителя (см. пункты 29 и 48). Наконец, в окончательном решении о прекращении производства по делу от 19 сентября 2013 г. следователи оценили действия сотрудников милиции в целом, не разделяя обстоятельства убийства жены заявителя и его ранения (см. пункт 56). Таким образом, Суд считает, что соблюдение заявителем правила шести месяцев по событиям убийства и ранения следует оценивать в целом (ср. *Dudayeva v. Russia*, no. 67437/09, § 71, 8 December 2015).

70. В связи с этим Суд повторяет, что если заявитель воспользуется определенно существующим средством правовой защиты и только впоследствии узнает об обстоятельствах, которые делают средство правовой защиты неэффективным для целей Статьи 35 § 1, то может быть уместным начать отсчет шесть месяцев с даты, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать об этих обстоятельствах (см. *Edwards v. the United Kingdom* (dec.), no. 46477/99, 7 June 2001). Следовательно, в случае смерти родственника заявителя должны были предпринять шаги для отслеживания хода расследования или отсутствия расследования и подавать свои жалобы с должной оперативностью, как только они узнали или должны были узнать об отсутствии любого эффективного уголовного расследования (см. *Bulut and Yavuz v. Turkey* (dec.), no. 73065/01, 28 May 2002, and *Bayram and Yildirim v. Turkey* (dec.), no. 38587/97, ECHR 2002-III). В постановлении по делу *Varnava and Others v. Turkey* ([GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 162, ECHR 2009) Суд установил, что в случае незаконной или насильственной смерти, как правило, существует точный момент, когда известно, что смерть

наступила, и некоторые основные факты являются достоянием общественности. Отсутствие прогресса или неэффективность расследования в таких делах обычно более очевидны.

71. Суд считает, что заявитель проявил достаточное усердие и необоснованно не затягивал подачу жалобы в Суд. Хотя обжалуемый инцидент произошел 3 ноября 2006 г., но уголовное дело по факту убийства жены заявителя не было возбуждено до 8 июня 2009 г., несмотря на усилия заявителя в связи с этим (см. пункты 24–28). Затем расследование приостанавливалось или прекращалось и затем возобновлялось несколько раз без значительных периодов бездействия со стороны следователей. Наблюдался медленный, но устойчивый прогресс по делу. Только через несколько лет после инцидента следователи предприняли важные шаги по делу: в 2010 г. они эксгумировали тело жены заявителя и провели вскрытие (см. пункты 30 и 33). В 2012 г. они заказали ряд баллистических экспертиз и проверили показания нескольких причастных к делу сотрудников милиции на детекторе лжи (см. пункты 42, 43, 46 и 49). Все эти действия могли дать заявителю надежду на положительный исход в процессе установления личностей преступников и их судебного преследования. На момент подачи жалобы в Суд – 24 июля 2013 г. – расследование еще продолжалось. Следовательно, было вполне разумным со стороны заявителя, что он ожидал около четырех лет, пока расследование даст результаты.

72. В свете вышеизложенного Суд отклоняет возражение Государства-ответчика в части несоблюдения заявителем правила шести месяцев.

(с) Другие вопросы приемлемости

73. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

(а) Общие принципы

74. Применимые общие принципы были обобщены Судом в деле *Dalakov*, упомянутом выше (§ 61–65).

(b) Применение общих принципов в рассматриваемом деле

75. Стороны согласны с тем, что смерть жены заявителя Саният Магомедовой и серьезные травмы заявителя явились результатом применения агентами государства средств поражения. Суд сначала оценит адекватность расследования сопутствующих обстоятельств, а затем перейдет к оценке действий агентов государства.

(i) Процессуальное обязательство Государства по Статье 2 Конвенции

76. Суд с сожалением отмечает, что власти возбудили уголовное дело по факту применения средств поражения со значительной задержкой. 9 декабря

БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

2006 г. и 8 февраля 2009 г. прокуратура Хасавюрта отказала в возбуждении уголовного дела. Таким образом уголовное дело было возбуждено только 8 июня 2009 г. спустя более чем через два с половиной года после происшествия (см. пункты 25, 27 и 28).

77. Хотя следователи не бездействовали в ходе расследования, в их деятельности не хватало тщательности и оперативности. Как следует из их собственных отчетов, по причине узкой зоны осмотра места происшествия они не смогли найти и собрать гильзы от автомата Калашникова. Кроме того, по мнению самих следователей, смывы у заявителя и его покойной жены были взяты с опозданием (см. пункт 56). Более того, по-видимому, не все сотрудники, участвовавшие в спецоперации, были допрошены, и не у всех было проверено огнестрельное оружие (см. пункты 28 и 44).

78. По причине многочисленных недостатков расследования не удалось восстановить цепь событий, приведших к применению средств поражения, и не были установлены основные элементы происшествия. Например, не был установлен человек, у которого был автомат Калашникова (заявитель или его жена), не были установлены сотрудник, бросивший гранату, и сотрудник, который предположительно извлек пулю из патронника автомата Калашникова. Суд находит такой результат неудовлетворительным, учитывая, что имелась видеозапись спецоперации, которая вопреки постановлению вышестоящих следователей никогда не просматривалась (см. пункт 40). Кроме того, свидетелями инцидента были несколько человек, все они являлись сотрудниками правоохранительных органов и должны были обратить особое внимание на то, что происходило во время спецоперации.

79. Более того, по мнению Суда, следователи не смогли объяснить противоречие между показаниями сотрудников о предполагаемом нападении на них и отсутствием отпечатков пальцев на автомате Калашникова, отсутствием пуль в его патроннике, отсутствием гильз, стрелянных из автомата Калашникова, отсутствием следов огнестрельного оружия на смывах, полученных у заявителя и его жены. Объяснение, предложенное следователями, строилось на неправдоподобном утверждении, что из-за сочетания различных факторов все ключевые доказательства нападения на офицеров были утрачены. Единственное вещественное доказательство предполагаемого обстрела заявителя и его жены – следы от пуль на крыше сарая, которые, по мнению экспертов, могли быть вызваны выстрелами с места их нахождения на земле, – недостаточно для подтверждения версии следователей. Суд согласен с выводом национального суда о том, что нападение заявителя или его жены на сотрудников милиции не было доказано (см. пункт 22).

80. В отношении способа ведения расследования Суд не может не заметить, что оно приостанавливалось, прекращалось, а затем возобновлялось несколько раз (см. пункты 28, 31, 32, 35, 40, 41, 44, 50–52 и 56). Такое преждевременное приостановление и прекращение уголовного дела в ситуации, когда не были предприняты важные меры, указанные вышестоящим органом, очевидно, подорвали способность следователей установить личность преступников и привлечь к ответственности виновных

(см. see *Ögur v. Turkey* [GC], no. 21954/93, § 88, ECHR 1999-III, and *Khava Aziyeva and Others v. Russia*, no. 30237/10, § 86, 23 April 2015).

81. В свете вышеизложенного и учитывая, что неэффективность расследования не оспаривалась Государством-ответчиком, Суд заключает, что власти не смогли продемонстрировать надлежащий ответ на серьезные обвинения в ненадлежащем применении средств поражения агентами государства. Не выполняя обязанность провести эффективное расследование, Государство-ответчик способствовало безнаказанности агентов государства. Суд подчеркивает, что надлежащий ответ властей при расследовании серьезных жалоб на применение средств поражения агентами государства по Статье 2 Конвенции имеет ключевое значение для поддержания общественного доверия к их приверженности верховенству закона и для предотвращения любых проявлений сговора или терпимости к противоправным действиям (см., среди прочего, *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, § 108, 4 May 2001, and *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom* [GC], no. 55721/07, § 167, ECHR 2011).

82. В свете вышесказанного Суд считает, что имеет место нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции.

(i) *Процессуальное обязательство Государства по Статье 2 Конвенции*

83. Суд отмечает, что стороны сходятся во мнении, что жена заявителя была застрелена, а заявитель был серьезно ранен 3 ноября 2006 г. в результате спецоперации, проведенной агентами государства. Однако стороны разошлись во мнениях о том, требовали ли действия заявителя и его жены применения средств поражения против них.

84. Невозможно ответить на этот вопрос без установления фактов и обстоятельств инцидента, в частности поведения заявителя и его жены до стрельбы со смертельным исходом.

85. Суд отмечает, не оспаривая утверждение заявителя о том, что ни он, ни его жена не были вооружены 3 ноября 2006 г., что Государство-ответчик утверждало, что сотрудники милиции «искренне полагали», что жертвы нападения открыли по ним огонь. Национальное расследование установило, что заявитель или его жена открыли огонь по сотрудникам милиции, которые должны были защищаться и открыли ответный огонь.

86. Суд не может согласиться с последним утверждением, так как он уже пришел к выводу, что расследование, проведенное властями, включая способ установления указанных фактов, не было адекватным или эффективным (см. пункт 81). Принимая во внимание, что власти не предоставили разумных объяснений отсутствию отпечатков пальцев на автомате Калашникова, отсутствию пуль в магазине, отсутствию следов пороха у заявителя и его жены, Суд считает установленным, что на месте происшествия ни заявитель, ни его жена не стреляли в сотрудников милиции. Принимая во внимание скудный и противоречивый материал, находящийся в его распоряжении, его вспомогательную роль и сложность вопроса, Суд оставляет открытым вопрос о том, были ли заявитель или его жена вооружены.

87. Суд далее переходит к тому, чтобы определить, приняли ли сотрудники милиции во время спецоперации надлежащие меры, чтобы свести

БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

к минимуму любой риск для жизни заявителя и его жены. При проведении оценки этапа планирования и контроля операции, с точки зрения Статьи 2 Конвенции, Суд должен уделять особое внимание контексту, в котором произошел инцидент, а также способу развития ситуации (см. *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*, 9 October 1997, § 182, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VI).

88. Прежде всего Суд отмечает, что спецоперация не была спонтанной. Она была спланирована заранее 2 ноября 2006 г. и сотрудники милиции прибыли в дом заявителя как минимум за час до начала спецоперации (см. пункты 6 и 9). Сотрудники были хорошо экипированы и намеревались арестовать одного человека – г-на А.Б. Однако в документах, рассмотренных Судом, нет ничего, что позволяло бы предположить, что на этапе планирования операции было уделено серьезное внимание такой возможности, что подозреваемый мог попытаться сбежать или заявитель и/или его семья могли помочь ему в этом (см. пункты 6 и 8).

89. К тому времени, когда заявитель и его жена вышли из дома, сотрудники милиции уже заняли свои места в засаде. Они наблюдали за домом и должны были быть готовы к последующим событиям. Однако, как только заявитель и его жена отошли на несколько шагов от дома, офицеры открыли огонь, беспорядочно расстреляв по ним более 60 патронов без какого-либо приказа об открытии огня (см. пункт 11). Агенты государства не приняли никаких мер предосторожности, чтобы защитить жизни Саният Магомедовой или заявителя. Им не была предложена возможность сдаться, и офицеры не произвели предупредительных выстрелов в воздух (см. для сравнения дело *Oláh v. Hungary* (dec.), no. 56558/00, 14 September 2004). В заявителя и его жену выстрелили несколько раз в ситуации, когда не было непосредственной угрозы безопасности сотрудников, стрелявших из укрытия. Суд считает, что такое поведение агентов государства не имеет оправданий.

90. В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что Государство-ответчик не смогло продемонстрировать, что применение средств поражения против Саният Магомедовой и заявителя было абсолютно необходимым. В связи с этим Суд не может заключить, что использование средств поражения против родственников заявителей было основано на добросовестности и достаточных основаниях, имеющих силу при оценке этой ситуации (см. *Akhmadov and Others v. Russia*, no. 21586/02, § 101, 14 November 2008, and *Suleymanova v. Russia*, no. 9191/06, § 85, 12 May 2010; see, by contrast, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 200, Series A no. 324).

91. В свете вышесказанного Суд считает, что имеет место нарушение материального аспекта Статьи 2 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

92. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

93. Заявитель потребовал компенсацию морального ущерба в размере, назначенном по усмотрению Суда.

94. Государство-ответчик оставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

95. Суд присуждает заявителю 80000 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Расходы и издержки

96. Заявитель потребовал 2603 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в национальных инстанциях и в Суде. Он попросил перевести компенсацию на банковский счет его представителя.

97. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

98. Учитывая документы, находящиеся в его распоряжении, и исходя из прецедентной практики, Суд считает разумным присудить 2000 евро плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации расходов и издержек. Компенсация должна быть переведена на банковский счет действующего представителя заявителя, указанного в приложении.

С. Выплата процентов

99. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Объявляет* жалобы по процедурным и материальным аспектам Статьи 2 Конвенции приемлемыми;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с неспособностью следователей провести эффективное расследование обстоятельств, при которых Саният Магомедова была убита, а заявитель был ранен;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в материальной части в отношении Саният Магомедовой и заявителя;
4. *Постановляет*:
 - (а) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок следующие суммы, конвертируемые в валюту Государства-ответчика по курсу на дату выплаты:

БАЙСУЛТАНОВ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

- (i) EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, заявителю в качестве компенсации морального ущерба;
 - (ii) EUR 2,000 (две тысячи евро) плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, представителям заявителя. Сумма должна быть переведена на банковский счет НКО Stichting Justice Initiative, указанный заявителем;
- (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
5. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 4 февраля 2020 г., в соответствии с Правилом 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Alena Poláčková
Председатель Секции